

АЛЬБИНА НУРИ

ЗОЛОТАЯ
СТРЕКОЗА

Часть сборника: Петербургский детектив

Альбина Нури

Золотая стрекоза

*Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=41684427
Петербургский детектив: Эксмо; Москва; 2019*

Аннотация

«Питером принято восхищаться. Как же, мосты, набережные, фонтаны, памятники, Эрмитаж, белые ночи! Даша этих восторгов не разделяла, хотя о своем несогласии и помалкивала. Впервые она приехала сюда по туристической путевке лет пять назад, теперь вот оказалась в Петербурге снова и лишь утвердилась в своем мнении...»

Альбина Нури

Золотая стрекоза

Петербургом принято восхищаться. Как же, мосты, набережные, фонтаны, памятники, Эрмитаж, белые ночи! Даша этих восторгов не разделяла, хотя о своем несогласии и помалкивала. Впервые она приехала сюда по туристической путевке лет пять назад, теперь вот оказалась в Петербурге снова и лишь утвердилась в своем мнении.

Построенный на костях, населенный призраками, пробуждающий депрессию – вот каким ей виделся Санкт-Петербург. Серый, мрачный, колючий, промозглый. Рафинированный, надменный, застегнутый на все пуговицы. Помпезные здания давили, дворы-колодцы нагоняли тоску, зубы ныли от сырости.

К сожалению, Дима был без ума от этого города. Он часто бывал здесь по работе, со дня на день ждал, что ему предложат место в петербургском филиале их компьютерной фирмы, и планировал перебраться сюда насовсем. А поскольку был без ума еще и от Даши, то (как она предполагала) в скором времени собирался предложить ей выйти за него замуж и последовать за ним.

Даша, разумеется, перебираться в Северную столицу не думала. В Казани у нее было все, к чему она привыкла, все, что любила: мама, друзья, уютная квартира, интерес-

ная работа. К тому же недавно Даша возглавила пресс-центр Управления, где трудилась почти шесть лет, с тех самых пор, как пришла сюда после университета. Правда, пока была ИО начальника, но ей дали понять: если она проявит себя должным образом, аббревиатуру уберут. Даша намеревалась сделать все возможное и невозможное, но добиться этого.

Когда Дима пригласил ее провести выходные в Петербурге, Даша согласилась, потому что это прозвучало неожиданно, и она не успела сочинить подходящей причины для отказа.

Но потом подумала, что, может, это и к лучшему. Раз уж она все равно решила расстаться с Димой, то незачем откладывать в долгий ящик: надо сказать ему об этом и двигаться дальше – каждому в свою сторону. Пусть это будет прощальная поездка, которая подведет итоговую черту и поставит финальную точку.

Петербург, по всей видимости, отвечал Даше взаимностью – тоже был не слишком рад ее видеть и устроил «радушную» встречу: всюду расставил ловушки и капканы, подложил кнопки, замаскировал крючки, стараясь как можно больнее задеть и уколоть незваную гостью.

Все пошло наперекосяк сразу же, стоило им сойти с самолета. Садясь в такси, Даша умудрилась зацепиться за какую-то железку и порвать невероятно стильные и удобные льняные брючки.

Дальше – больше. Прохожий на Невском неловко задел

Дашу плечом, и она пролила на себя колу. У новых, купленных на прошлой неделе туфель ни с того ни с сего треснул супинатор – хорошо хоть ногу не вывихнула, не сломала.

А в довершение ко всему, когда Даша вечером красилась, собираясь с Димой в ресторан, дверь в ванную вдруг с грохотом захлопнулась из-за сквозняка. Даша подскочила от испуга и нечаянно ткнула щеточкой от туши себе в глаз. Поились слезы, тщательно наложенный макияж был безнадежно испорчен. Пришлось второпях перекрашиваться, но получилось уже не так удачно, да к тому же правый глаз покраснел и опух.

Замаскировать эту «красоту» не получилось. Даше казалось, что все вокруг только и делают, что пялятся на нее, поэтому дергалась и нервничала, пока шла через весь зал к заказанному Димой столику, отделенному от остального пространства увитой цветами перегородкой.

– Перестань, Дашуля! Это мелочи. Ничего не заметно. Глаз как глаз. Ты просто очень красивая, вот все и смотрят, – попытался успокоить ее Дима, когда она пожаловалась ему на очередную неприятность.

«Вот еще и поэтому у нас с тобой ничего не получится! – сердито подумала Даша. – То, что для меня важно, для тебя – мелочи и ничего не значащие пустяки».

Это, положив руку на сердце, была не совсем правда... Да что уж там, совсем не правда: Дима всегда прислушивался к ее мнению и проявлял заботу, был предупредителен и вни-

мателен.

Не успели они сделать заказ, как к их столику подошел музыкант со скрипкой наперевес и затянул пронзительную душещипательную мелодию. Одновременно с ним как из-под земли возник официант с букетом белых лилий в жесткой хрустящей упаковке, а чуть погодя Дима жестом заправского фокусника извлек откуда-то алую бархатную коробочку и протянул ее Даше.

– Любимая, ты выйдешь за меня замуж?

По всей видимости, он ни на секунду не сомневался, что она согласится, а иначе зачем бы стал устраивать этот цирк?

Даша была ошарашена, сбита с толку. Она совершенно не ожидала ничего подобного от практичного, чуточку скучноватого, здравомыслящего Димы. Традиционный романтический антураж оказался на редкость некстати и был, по ее мнению, пошлым, тривиальным. Даша собиралась серьезно поговорить с Димой, сказать, почему их отношения невозможны, все четко объяснить и разложить по полочкам.

Но как прикажете делать все это сейчас?!

У Димы был донельзя глупый счастливый вид, и это раздражало. Она никак не могла собраться с мыслями. От душистого сладкого аромата лилий щипало в носу, начинала болеть голова; тягучая мелодия казалась фальшивой и навязчивой, а нарядное вечернее платье – вульгарным и неуместным. Вдобавок оно словно бы уменьшилось на два размера – стискивало, мешая дышать, и липло к телу, как полиэтиле-

новая пленка.

От растерянности, не зная, что сказать и как поступить, Даша захлопнула раскрытую коробочку, на дне которой притаилось изящное кольцо с таинственно мерцающим прозрачным камнем, и резко ответила:

– Нет. Не выйду.

Скрипач опустил смычок. Музыка оборвалась. Последние ноты еще плыли в воздухе, и от этого внезапно разразившаяся тишина казалась оглушительной и звонкой.

Музыкант поспешно ретировался, и Даша с Димой остались одни. Он смотрел на нее как на незнакомого человека – в этом взгляде было какое-то странное узнавание и боль. А на самом дне притаилась робкая надежда, что Дашины слова – не более чем розыгрыш.

Надежда не зря умирает последней. Настойчивая и живучая, она сумела пробиться на поверхность и заставила Диму спросить:

– Даша, это что, шутка? Или я что-то не так понял?

Она нервным жестом подтолкнула к нему коробочку с кольцом.

– Все ты понял правильно. Я как раз собиралась тебе сказать, что между нами все кончено. И не надо на меня смотреть такими... ранеными глазами!

Дима послушался. Отвел взгляд и, глядя куда-то вбок, на край стола, выговорил, словно слова давались ему с трудом:

– Почему? Что случилось? Мы же всегда... – Он осекся,

но договорил: – Я считал, ты тоже любишь меня. Скажи честно, ты встретила кого-то?

Даша засуетилась, заторопилась, подбирая слова, стараясь выстроить их и заставить маршировать стройными рядами, но все заготовки вылетели у нее из головы. Когда она проговаривала речь про себя, планируя, что и как скажет, все звучало аргументированно, собственная позиция казалась ей достойной, а замечания вескими.

Теперь же от волнения она не могла вымолвить ни слова. В мозгу, словно давешняя назойливая скрипичная мелодия, билась всего одна фраза. Стучалась, клевала изнутри, просилась наружу – и выпросилась:

– Мы по-разному смотрим на вещи: ты думаешь, я всю жизнь должна просидеть возле тебя, как привязанная, а я так не могу!

– Вот уж не думал, что у тебя такие представления о браке со мной.

– Не передергивай! Ты ничего не понимаешь! – Это получилось громче, чем она думала.

– Так объясни мне! – выкрикнул в ответ Дима.

– Мы по-разному смотрим на... – Она поняла, что повторяется, и смешалась. – Я имела в виду, у нас разные ценности, взгляды и устремления! – Это прозвучало уже лучше, и Даша приободрилась, голос ее окреп. – Ты полагаешь, что жена должна следовать за своим мужем: ты хочешь в Петербург – значит, и я туда же. Свою работу ты считаешь важной,

а моя – это, по-твоему, так, баловство одно.

Дима отрыл рот, собираясь возразить, но Даша не позволила, вскинула руку в предостерегающем жесте:

– Не перебивай, пожалуйста. Дай договорить. У тебя патриархальные представления о семье. Тебе в голову не приходит, что я, как и ты, мечтаю о карьере, стремлюсь достичь профессиональных высот. Ты желаешь, чтобы я сидела дома, растила детей, варила борщи и пекла тебе эти противные ватрушки. А мне такое счастье даром не нужно! Это, наконец, скучно. В мире полно вещей, которые для меня лично гораздо интереснее, чем вить какое-то мещанское семейное гнездо. И ватрушки твои я терпеть не могу!

Ужасно начавшись, вечер закончился так, что хуже не придумаешь. Они окончательно рассорились, наговорили друг другу обидных и несправедливых слов (особенно, конечно, в этом преуспела Даша). А после она вскочила из-за стола и бросилась прочь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.